

УДК 316.344.2(470.319)

DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-6

Оригинальная статья

Проказина Н. В.
Галаева Т. М.

**Бедность как объект социологического анализа:
теоретические подходы и эмпирические измерения**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Алтайский филиал
656008, Россия, Барнаул, ул. Партизанская, д. 187
nyprokazina@mail.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал
302028, Россия, Орел, б. Победы, 5а
rozhnova97@bk.ru

Аннотация. Бедность как социальный феномен представляет интерес не только для исследователей – экономистов. Сегодня актуализируется интерес к анализу этого феномена с точки зрения социологического подхода, который позволяет обозначить многомерность подхода, обосновать целесообразность комплексного подхода к анализу, разработать стратегические подходы к преодолению бедности в современных условиях. Цель статьи: обосновать теоретические подходы к исследованию бедности с позиции социологического подхода и представить основные черты и характеристики бедности как объекта социологического анализа в региональном измерении. В основе представленных результатов лежат эмпирические данные авторских исследований, на основе которых охарактеризованы восприятие бедности различными слоями населения, основные характеристики бедных слоев населения, региональная специфика бедности в целом. Авторы обосновывают идею о том, что бедность – это сложное многомерное, многофакторное явление, которое требует для его снижения, а в идеале и устранения, четкой комплексной стратегии. Решение проблемы бедности невозможно при помощи только экономических мер или, напротив, социальных мер поддержки различным категориям населения.

Ключевые слова: бедность; депривация; абсолютный, относительный, субъективный подходы, субъективная оценка бедности

Информация для цитирования: Проказина Н. В., Галаева Т. М. Бедность как объект социологического анализа: теоретические подходы и эмпирические измерения // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 1. С. 70-85. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-6

Natalya V. Prokazina
Tatyana M. Galaeva

**Poverty as an object of sociological analysis:
theoretical approaches and empirical measurements**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch
656008, 187, Partizanskaya St., Barnaul, Altai Territory, Russia
nvprokazina@mail.ru

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Central Russian Institute of Management (Branch)
302028, 5a, Pobedy Blvd., Orel, Russia
rozhnova97@bk.ru

Abstract. Poverty as a social phenomenon is of interest not only to researchers – economists. Today, there is a growing interest in the analysis of this phenomenon from the point of view of a sociological approach, which makes it possible to designate the multidimensional approach, substantiate the expediency of an integrated approach to analysis, and develop strategic approaches to overcoming poverty in modern conditions. The purpose of the article: to substantiate theoretical approaches to the study of poverty from the perspective of a sociological approach and to present the main features and characteristics of poverty as an object of sociological analysis in the regional dimension. The presented results are based on the empirical data of the author's research, on the basis of which the perception of poverty by various strata of the population, the main characteristics of the poor, and the regional specificity of poverty in general are characterized. The authors substantiate the idea that poverty is a complex multidimensional, multifactorial phenomenon that requires a clear comprehensive strategy to reduce it, and ideally eliminate it. The solution to the problem of poverty is impossible with the help of only economic measures or, on the contrary, social support measures for various categories of the population.

Key words: poverty; deprivation; absolute, relative, subjective approaches, subjective assessment of poverty

Information for citation: Prokazina N. V., Galaeva T. M. (2021), “Poverty as an object of sociological analysis: theoretical approaches and empirical measurements”, *Research Result. Sociology and management*, 7 (1), 70-85, DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-6

Введение (Introduction). На протяжении многих лет существовали различные представления о понятии «бедность» и неоднозначное отношение к этому феномену. Но, несмотря на это, многие исследователи склонны полагать, что бедность – исторически сложившееся социально-экономическое явление, имеющее сложную структуру и различные формы проявления.

Бедность выступает не только предметом интереса исследователей, но и является

чрезвычайно важной проблемой государственного масштаба.

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 одной из национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации на период до 2024 года определено снижение уровня бедности в два раза. Это означает, что в 2024 году уровень бедности должен быть снижен с 13,2%, как это было в 2017 году, до 6,6%. За 6 лет численность населения с доходами

ниже прожиточного минимума должна сократиться на 9,6 млн. человек. Однако, такая сложная задача пока еще не нашла своего эффективного решения.

Бедность следует рассматривать как опасный фактор и угрозу социальной стабильности общества. Поэтому актуальность этой проблемы в ситуации усугубляющегося неравенства, являющегося следствием пандемии, не только не снижается, а напротив, существенно усиливается.

Исследуя историю социологической мысли, можно отметить, что изучение проблемы бедности было актуальным и соответствовало особенностям определенного этапа развития общества.

Впервые изучение проблемы бедности было рассмотрено в XVIII в. с позиции социал-дарвинистского и социал-уравнительного подходов. Представители социал-дарвинистского направления (А. Смит, Г. Спенсер, Т. Мальтус, Ф. Гиддингс, Д. Рикардо, Ж. Прудон) рассматривали бедность как положительное явление, участвующее в развитии экономики.

Приверженцы социал-уравнительного подхода (К. Маркс, Ф. Энгельс, Э. Реклю), напротив, причисляли бедность к ненормальному явлению, с которым необходимо бороться. Сторонники данной теории рассматривали преодоление бедности с помощью революционных переворотов. В частности, Э. Реклю полагал, что сократить уровень бедности возможно путем равномерного распределения продуктов промышленности земледелия между всеми слоями населения.

Исследователями XX в. были обнаружены новые качественные изменения в феномене бедности. Эти изменения и подтолкнули социологов к поиску новых концептуальных подходов, раскрывающих представления о данном явлении.

В стратификационном подходе к исследованию неравенства П. Сорокин отмечал: «что в обществе возможны не только построения иерархии социальных групп, но и выделение определенного числа социальных пластов» (Сорокин, 2017: 302). Отличительной чертой данного подхода выступает деле-

ние общества на высшие, средние и низшие слои населения. Среди современных представителей стратификационного подхода можно отметить М. К. Горшкова и Н. Е. Тихонову.

Бедность причисляют к эволюционирующей категории, так как происходило обогащение, дополнение и уточнение классических социологических подходов новыми идеями и концептами.

Актуальность исследования проблематики бедности на примере Орловской области состоит в том, что сегодня регион находится на 70-м месте по материально-имущественному положению его населения, поэтому считаем, что результаты эмпирических исследований позволят в целом выявить наиболее проблемные места и общие характеристики бедности как объекта социологического анализа.

Методология и методы (Methodology and methods). Востребованными теоретическими подходами к анализу бедности остаются парадигмы исследования социальной структуры общества. Для более полного понимания бедности как объекта социологического анализа целесообразно использовать и концептуальные подходы к «определению феномена бедности (Махиянова, Хузиева, 2017: 21):

1) Индивидуальный детерминизм – концепция, согласно которой причины возникновения бедности находятся в самих бедных, для которых характерны такие качества, как лень, нерациональное потребление» и иждивенческие установки.

2) Социальный детерминизм – подход, который представляет бедность как естественное следствие развития капиталистических отношений, в которых прослеживается заинтересованность материально-обеспеченных социальных групп в сохранении бедности.

3) Индивидуальное конструирование бедности – концепция, в основе которой лежат представления об увеличении уровня индивидуализации граждан, повышении их уровня автономии на фоне снижения регулирующей, интегрирующей и контролирующей

ющей деятельности социальных институтов. В условиях динамичных постоянных изменений, характерных для современного общества, наиболее автономизированные граждане, вышедшие из-под влияния социальных институтов и неуспевающие адаптироваться к переменам, представляют собой потенциальную группу бедных.

4) Социальное конструирование бедности (концепция социального исключения) – социологическое объяснение бедности посредством множественности негативных

проблем. Согласно концепции исключения такие меры борьбы с бедностью, как социальные трансферты способствуют повышению уровня потребления малоимущих слоев населения, но не их жизненных шансов.

Стоит отметить, что в мировой науке помимо общетеоретических подходов к измерению уровня бедности существует три подхода к определению того, кого считать бедными (см. рис. 1) (Рожнова, 2018: 302-305):

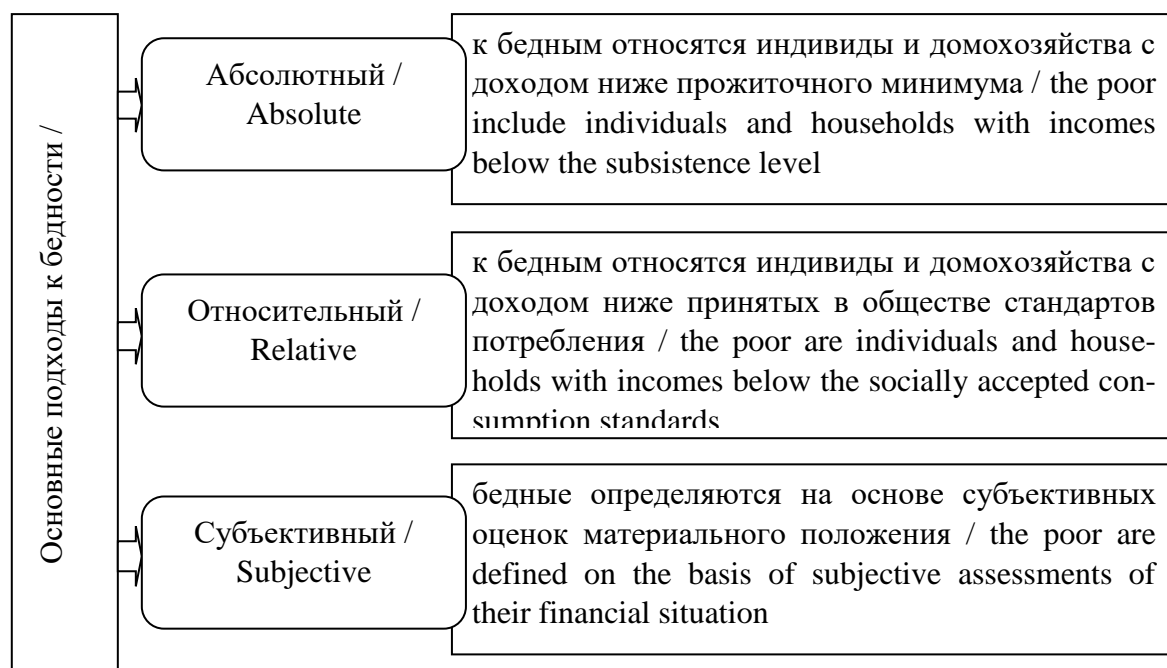

Рис. 1. Классификация основных теоретических подходов к определению феномена бедности
Fig. 1. Classification of the main theoretical approaches to defining the phenomenon of poverty

Рассмотрим более подробно каждый из указанных подходов.

Концепция абсолютной бедности получила свое развитие в научных трудах английских социологов С. Раунтри и Ч. Бута. Авторы данного подхода рассматривали бедность с помощью количественных показателей (измеряли ее числом людей или домохозяйств) (Рожнова, 2017: 101-102).

Абсолютный подход к определению бедности тесно связан с понятием *черта бедности*, устанавливающей уровень располагаемого дохода, валового дохода или потребления, ниже которой индивид или

все домохозяйство признается бедным. Стоит отметить, что пороговое значение или черта бедности представляет собой набор необходимых потребностей и услуг для поддержания жизнедеятельности индивида.

В абсолютном подходе основным критерием измерения уровня бедности выступает показатель величины прожиточного минимума. Данный показатель представляет собой сумму материальных средств, гарантирующую приобретение минимальных товаров и услуг (Бобков, 2005: 22).

Рост жизненных стандартов, а также расширение доступных благ и услуг социально-уязвимым группам привели к сложностям исчисления минимальной потребительской корзины. Именно поэтому возник новый *относительный* подход к бедности, основателем которого стал английский социолог П. Таунсенд. Автор рассматривает бедность как положение индивида с низким уровнем дохода, для которого не характерен признанный и преобладающий стандарт потребления в сообществе, в котором он проживает (Сидорова, 2018: 53-54).

Рассматривая бедность с точки зрения относительного подхода, П. Таунсенд предложил концепцию относительной депривации (Кошарная, Каримова, 2013: 134). По мнению социолога, граждане, не способные поддержать нормальную жизнедеятельность в определенном обществе, относительно депривированы. Таким образом, П. Таунсенд уделил внимание не только количественной стороне бедности, но и качественной.

Используя депривационный подход, Н. М. Давыдова выделяет количественную и качественную стороны депривации. Качественное направление включает в себя четыре ступени (Давыдова, 2003: 94):

- нищета (недоедание, недостаток денег на необходимые товары длительного пользования, одежду);
- острая нуждаемость, или бедность (некачественное питание, изношенная одежда и обувь, старый мебельный гарнитур, отсутствие необходимых медикаментозных препаратов);
- стесненность, или малообеспеченность (отказ в выборе любимых деликатесов и платных услуг, некачественный досуг);
- близкие к средним жизненные стандарты (необеспеченность социальной нормой жилья, экономия на товарах длительного пользования, платных образовательных, рекреационных услугах).

Необходимо подчеркнуть, что П. Таунсендом была разработана система индексов и показателей, позволяющая оценить феномен бедности математически (Кошарная, Каримова, 2013: 135). При разработке индексов депривации социолог брал во внимание такие потребности индивида, как наличие жилья, качество питания, состояние одежды и обуви, доступ к платным услугам и т.д.

Индекс уровня жизни разрабатывали и специалисты Института социологии РАН: Н. М. Давыдова, И. П. Попова, Н. Е. Тихонова. Исследователями была «предпринята попытка создания вертикальной модели стратификации российского общества, дающая представление не только об имеющихся у индивида ресурсах, но и его ограничениях» (Тихонова, Давыдова, Попова, 2004: 112).

В дальнейшем исследователями был предложен *субъективный* подход. Отличительной особенностью субъективной концепции выступает ее дифференцированность, т.е. способность учета удовлетворенности доступным для людей уровнем жизни, а также их депривированности. Авторами также был предложен комплексный подход к анализу бедности, что позволило более четко классифицировать причины и факторы возникновения бедности на региональном уровне (Проказина, Рожнова, 2018: 30).

Таким образом, каждому теоретическому подходу присущи свои недостатки. Концепция абсолютной бедности опирается на оценку доходов и не принимает во внимание другие не менее важные категории. Можно предположить, что абсолютный подход к бедности описывает специфические черты группы бедных «по доходам», относительный подход – бедных «по лишениям», а субъективный – бедных на основе собственных оценок своего материального положения. Более подробный анализ концептуальных подходов к феномену бедности представлен в Таблице 1 (Абрамова, 2015: 21):

Сравнительный анализ теоретических подходов измерения уровня бедности

Таблица 1

Table 1

Comparative analysis of theoretical approaches to measuring poverty

	Абсолютный / Absolute	Относительный /Relative	Субъективный / Subjective
Содержание подхода / Content of the approach	Установление абсолютной черты бедности основано на величине прожиточного минимума, бедными признаются граждане с доходами ниже этой величины / The establishment of an absolute poverty line is based on the size of the subsistence minimum; citizens with incomes below this value are recognized as poor	Бедными являются граждане (семьи) с недостаточными ресурсами для обеспечения питания, условий жизни, являющихся общепринятыми в обществе. Предполагает определение черты бедности на основе монетарного и немонетарного подходов / Poor people are citizens (families) with insufficient resources to provide food, living conditions that are generally accepted in society. Assumes the definition of the poverty line based on monetary and non-monetary approaches	Определение субъективной линии бедности основано на оценках респондентов собственного материального состояния, их возможностей платить за жилье, жить без долгов. Предполагает установление линии бедности на основе монетарного и немонетарного подходов / Determination of the subjective poverty line is based on the respondents' assessments of their own material condition, their ability to pay for housing, and live without debts. Assumes the establishment of a poverty line based on monetary and non-monetary approaches
Плюсы / Dignity	1. Относительная простота расчетов. 2. Эффективность применения в регулировании программ социальной помощи, адресованных бедному населению / 1. Relative simplicity of calculations. 2. Effectiveness of application in regulation of social assistance programs addressed to the poor population	Оценка более высокого стандарта бедности, учитывающего не только удовлетворение физических потребностей, но и степень включенности в жизнь общества / Assessment of a higher standard of poverty, taking into account not only satisfaction of physical needs, but also the degree of inclusion in the life of society	Представляет собой важный показатель для регулирования программ социальной помощи бедному населению, поскольку субъективная линия бедности выступает результатом мнения населения / It is an important indicator for the regulation of social assistance programs for the poor, since the subjective poverty line is the result of the opinion of the population

<p>Недостатки / Disadvantages</p>	<p>1. Не учитывает мнение бедного населения, поскольку список базовых потребностей устанавливается политиками или статистиками. 2. Подразумевает существенное отличие условий жизни отдельного гражданина (семьи) от общепринятых стандартов в данном государстве, что не позволяет индивидам полноценно принимать участие в общественной жизни /</p> <p>1. Does not take into account the opinion of the poor, since the list of basic needs is set by politicians or statisticians. 2. It implies a significant difference in the living conditions of an individual citizen (family) from generally accepted standards in a given state, which does not allow individuals to fully participate in public life</p>	<p>На практике относительную черту бедности на основе создания списка лишений экспертным путем или путем проведения опросов населения сложно установить / In practice, it is difficult to establish the relative poverty line based on the creation of a list of deprivations by experts or through surveys of the population.</p>	<p>1. Трудности, обусловленные определением объема и структуры выборки опрашиваемого населения. 2. Наличие значительной степени частоты отказов отвечать на вопросы о своих доходах у населения /</p> <p>1. Difficulties associated with determining the size and structure of the sample of the surveyed population. 2. The presence of a significant degree of frequency of refusals to answer questions about their incomes among the population.</p>
-----------------------------------	--	--	--

Таким образом, анализируя теоретические подходы к определению феномена бедности можно определить контуры и особенности данного явления.

Социологический подход к исследованию бедности предполагает и выделение категорий, составляющих профиль бедности. Так, по мнению И. Б. Колмаковой, ядро малоимущих граждан составляют такие социально-профессиональные группы, как пенсионеры, безработные, частично заня-

тые, многодетные семьи, маргиналы, мигранты и беженцы (Колмакова, 2005: 44-45).

По мнению Н. М. Давыдовой, основную категорию малоимущих граждан составляют безработные «семьи, среди которых можно выделить три группы бедных:

- 1) безработные с безработным главой семьи;
  - 2) неполные семьи безработных;
  - 3) многодетные семьи безработных»
- (Богданова, Родионова, 2015: 67-68).

Также стоит отметить, что к социально уязвимым группам могут относиться и такие категории граждан, как родители-одиночки, инвалиды, пенсионеры, молодежь, не имеющая опыта работы, безработные с низкими пособиями, жители сельской местности и бывшие преступники.

«Качественными характеристиками бедности населения являются (Сергиенко, 2014: 52-54):

– во-первых, пребывание в состоянии бедности, ее формы, отражающие социальное положение субъекта»;

– во-вторых, проявление бедности, определяющие социальную активность субъекта;

– в-третьих, каналы формирования бедности;

– в-четвертых, статус и другие качественные характеристики территориальной общности как места формирования и преодоления бедности.

Таким образом, анализируя теоретические подходы к исследованию феномена бедности, можно отметить, что к основному критерию бедности авторы причисляли отсутствие или недостаток средств для удовлетворения минимальных потребностей индивида. Однако в настоящее время проблема бедности – это многостороннее социально-экономическое явление, включающее невозможность удовлетворения не только базовых потребностей индивида. В своей структуре бедность имеет различные формы и степени проявления, а также является следствием разнообразных причин.

Результаты эмпирических измерений феномена бедности сформулированы на основе результатов исследований, проведенных при непосредственном участии авторов в регионе (Орловской области).

- данные авторского исследования на тему: «Феномен бедности в современном российском обществе». Метод: анкетирование (май 2018 г., n= 400 жителей города Орла, с доверительной вероятностью 0,95 и предельной ошибкой равной 5%, выборка репрезентативна по полу, возрасту, месту

проживания) (Меркулов, Проказина, 2019: 27-37);

- данные исследования социологической лаборатории кафедры социологии и информационных технологий Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС по теме: «Мониторинг уровня бедности в регионе (Орловская область)». Метод: анкетирование (23 сентября – 10 октября 2019 г., n= 400 домохозяйств Орловской области, определялась с доверительной вероятностью 0,95 и предельной ошибкой равной 5% выборка репрезентативна по полу, возрасту, типу поселения) (Меркулов, Проказина, Галаева, 2020: 5-58);

- данные исследования социологической лаборатории кафедры социологии и информационных технологий Среднерусского института управления по теме: «Стратегия преодоления бедности в современных российских условиях». Метод: глубинное интервью. (май – июнь 2019 г., n=12 домохозяйств Орловской области, стоящих на учете Службы социальной защиты) (Меркулов, Проказина, 2019: 38-62)

Научные результаты и дискуссия (Research results and discussion). *Проблема бедности в восприятии различных слоев населения.*

Согласно результатам количественного исследования, проведенного в одном из городов России (г. Орел) по репрезентативной выборке, абсолютное большинство опрошенных (80,3%) признают высокий уровень бедности в России.

Большинство жителей региона (66%) отмечают средний уровень риска попадания семьи в группу бедных. При этом четверть опрошенных (25,8%) склонны полагать, что живут на грани бедности. Уверенностью в безбедной жизни обладают лишь 4% респондентов.

При ухудшении материального положения семьи, жители региона предпочитают использовать наиболее конструктивные стратегии:

- станут искать дополнительный заработок (58,2%);

- постараются перейти на высокооплачиваемую работу (32,2%);
- будут добывать деньги любым путем (25,8%);
- активизируют приусадебный участок (17,2%).

Однако около 10% опрошенных не знают, как поступят в случае ухудшения материального положения семьи. При этом для 8,5% респондентов в случае ухудшения материального положения характерны протестные настроения против действия властей.

Бедность в представлении горожан – это, прежде всего, низкий уровень финансового обеспечения (75%). Для трети опрошенных (32,2%) – чрезмерное возникновение трудностей и испытаний, которые необходимо преодолевать. Для 28% – дискомфорт, а для четверти (25%) – когда страшно жить. Однако каждый десятый респондент (10,8%) уверен, что бедность – это положение, в которое попадает человек по своей вине.

В общественном сознании жителей региона бедность вызвана, в первую очередь, низкими заработными платами и пенсиями (85,5%). Обуславливают возникновения бедности, по мнению жителей региона, такие факторы, как высокие цены и налоги (52,2%), безработица (43,8%), коррупция (30,2%) и социальное неравенство (27,8%). Провоцируют появлению бедных семей и такие причины, как безынициативность (8,8%), лень (8,5%), а также алкоголизм и наркомания (8,2%) рис. 2).

Субъективное представление горожан о границе бедности значительно выше официально установленной. Так, к разряду бедных жители региона причисляют семьи, имеющие доход в среднем не менее 22 563,51 руб. на одного члена семьи. Официально же установленная черта бедности для трудоспособного населения в VI квартале 2019 года была установлена в размере 10 527 рублей.

Результаты исследования показали, что абсолютное большинство опрошенных (90%) отмечают неэффективность политики государства по снижению уровня бедности. Неэффективными, по мнению жителей региона, являются и меры преодоления бедности в России. Тем не менее, субъективная оценка респондентов о предоставляемых мерах позволяет сделать следующие выводы. Наивысшей эффективностью, по мнению респондентов, обладает мера повышения адресности оказания материальной помощи только реально нуждающимся (среднее значение 2,02%). На втором месте – увеличение социальных пособий для всех льготных категорий граждан (среднее значение 1,97%), на третьем – создание специализированных государственных благотворительных фондов (среднее значение 1,85%). Мера повышение размера пенсий занимает последнее (седьмое) место (среднее значение 1,77%).

Таким образом, субъективная оценка респондентов отражает неэффективность используемых мер по снижению бедности населения.

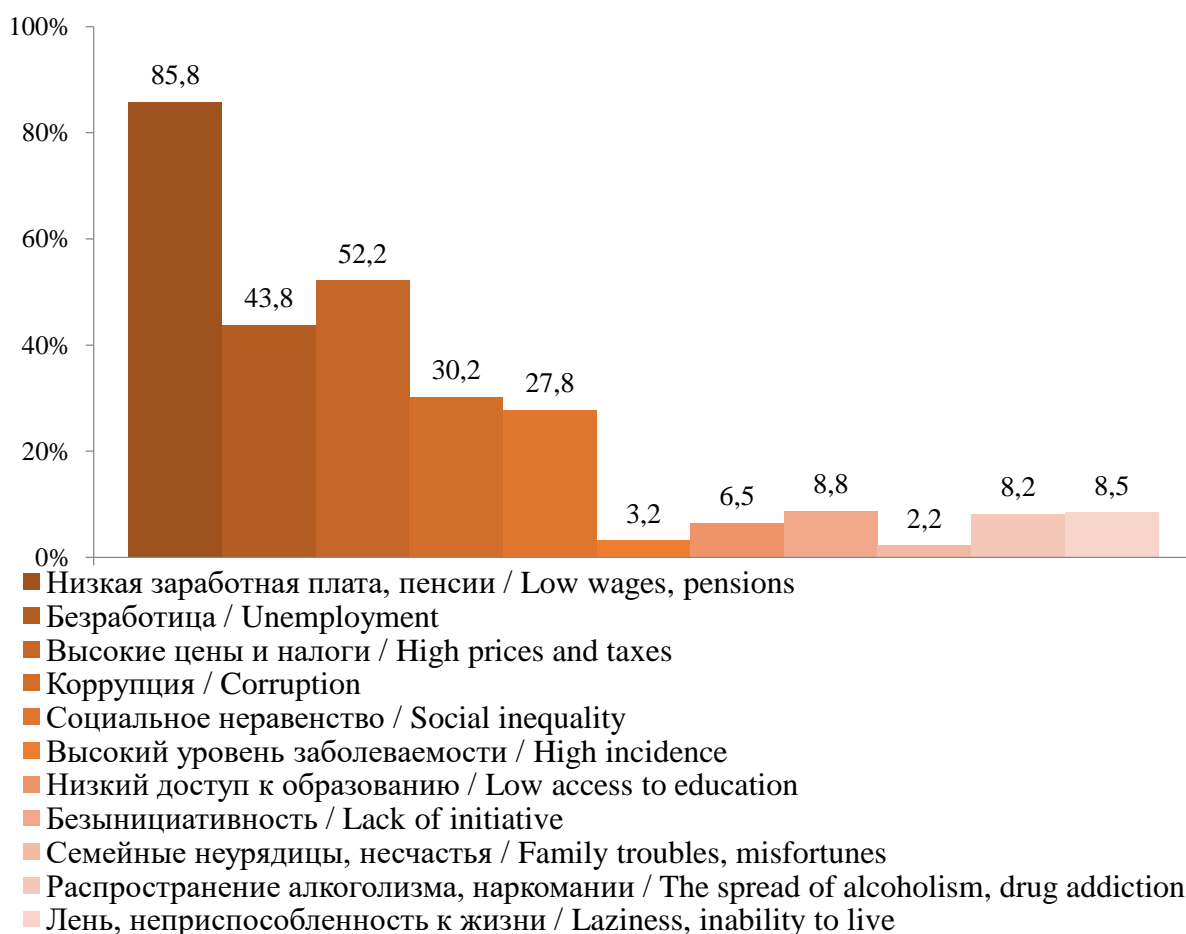

Рис. 2. Основные причины бедности в России, по мнению респондентов
(закрытый вопрос, не более 3-х ответов, %)

Fig. 2. Main causes of poverty in Russia, according to respondents
(closed question, no more than 3 answers, %)

Бедные жители российского региона: кто они и как живут?

Согласно результатам количественного исследования, практически отсутствует (0,8%) население, имеющее по субъективным оценкам «очень хорошее материальное положение». Невелик процент семей и с хорошим положением (7,3%). Напротив, каждый четвертый (25,5%) житель города Орла считает положение своей семьи, скорее, плохим. Усугубляет негативную картину тот факт, что «плохой» материальную ситуацию своей семьи считает каждый четвертый житель региона (19,3%). К категории «со средним материальным положением» причисляют

себя, по субъективной оценке, 46% опрошенных.

Неблагополучное материальное положение жителей региона подтверждает и тот факт, что более половины опрошенных (52,3%) указывают, что за последний год их положение ухудшилось: 30% – материальное положение, скорее, ухудшилось, 22,3% – ухудшилось. При этом максимальная доля тех, чье положение за последний год, по их самооценке, ухудшилось, наблюдается как в старших, так и в средних возрастных когортах (33,7% в возрасте от 55 (60) лет и старше, 28,1% – от 30 до 44 лет).

Социологический анализ данных показал, что в стесненных материальных

условиях более 10 лет проживает каждый пятый опрошенный (19%). Для 17,6% населения города Орла стесненные условия характерны в течение последних 3-х месяцев, а 15,4% опрошенных столкнулись с такой ситуацией несколько недель назад. Затруднительное материальное положение от 3-х до 5 лет отмечают 15,2% респондентов, а от года до 2-х лет – 11%.

Основными факторами, препятствующими преодолению трудной жизненной ситуации, по мнению опрошенных, выступают:

- рост цен на товары первой необходимости, опережающий рост заработных плат (65,8%),
- отсутствие в регионе высокооплачиваемой работы (47,4%),
- маленькие пенсии (43,3%),
- недостаточное внимание со стороны государства (35,8%).

Треть опрошенных (30%), недавно столкнувшихся с трудной жизненной ситуацией, указывают на коронавирусную инфекцию. Каждый пятый житель города

Орла отмечает маленькие социальные пособия (22,3%) и неэффективность деятельности общественных организаций, направленной на снижение уровня бедности (20,4%).

Причисляют себя и свою семью к группе бедных чуть более половины опрошенных (51,6%). Причем две трети (58,2%) из них отмечают, что бедность в их семье проявляется в некачественном питании и недостатке товаров первой необходимости, а 23,1% опрошенных говорят о недоедании и недостатке денег в семье на товары длительного пользования. О том, что их семья не обеспечена социальной нормой жилья, считают 13% населения. Интересным остается и тот факт, что более половины семей (51,5%) причисляющих себя к группе бедных, не принадлежат к категории граждан, получающих меры социальной поддержки, а каждый пятый (20,9%) житель региона не имеет представления о том, положены его семье выплаты или нет.

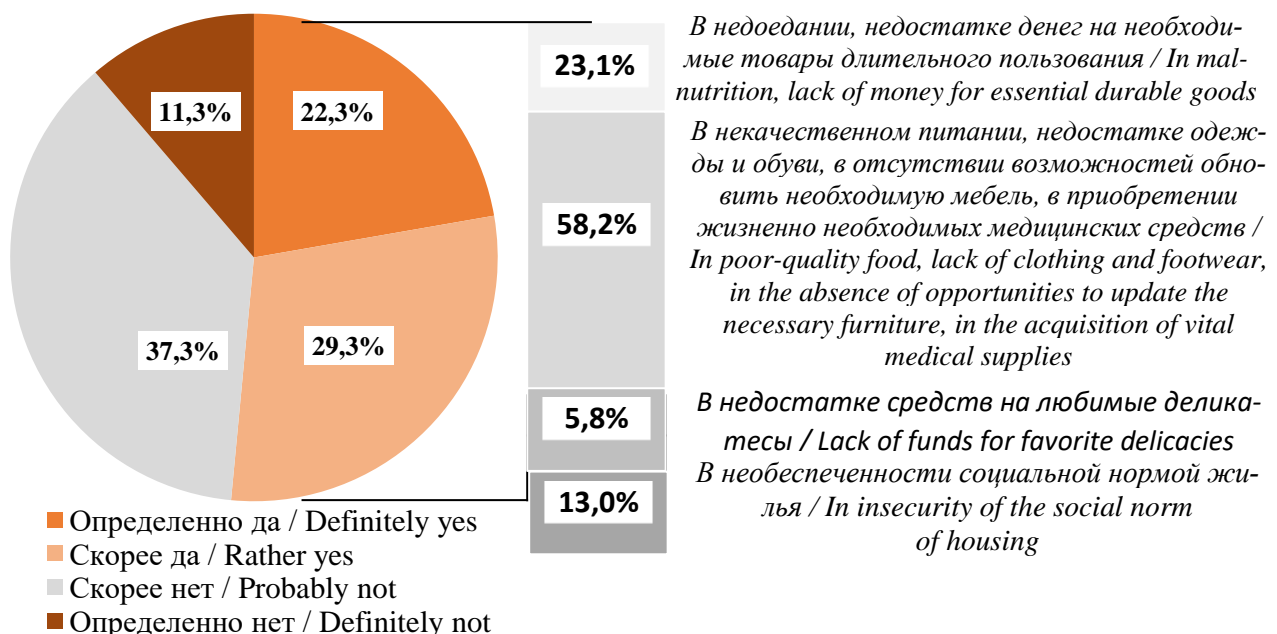

Рис. 3 Ощущение бедности и способы ее проявления (закрытые вопросы, один ответ, %) / Fig. 3 Feeling of poverty and ways of its manifestation (closed questions, one answer, %)

Согласно результатам исследования, ежемесячный собственный уровень дохода бедных слоев населения в среднем составляет 12 476 рублей (среди остального населения – 24 784 рубля). Исходя из того, что собственные доходы бедных слоев населения достаточно скромны, они чаще всего сталкиваются с экономическими трудностями. Во многих бедных семьях основными экономическими причинами считают рост цен, опережающий уровень заработных плат (67,6%), безработица (46,1%), маленькие пенсии (39,7%) и низкие пособия (24%). Причину бедности респонденты видят и в мерах государственной политики, не решающих проблему бедности (40,7%), а также в плохом физическом здоровье членов семьи (20,6%).

Что же касается жилищных условий малоимущих орловчан, то чуть более трети (37,9%) имеют отдельную квартиру, а еще треть (30,1%) – собственный дом. Не имеет собственного отдельного жилья каждый десятый опрошенный.

Тем не менее, несмотря на определенные трудности, для 26,7% малоимущих

семей характерно умеренно-оптимальное настроение, отражающее надежду в будущее. Однако треть бедных орловских семей (27,7%) охватывает чувство тревоги, а каждый четвертый (24,3%) выражает страх и отчаяние. Состояние апатии характерно для 13,1% опрошенных (см. рис. 4).

Свою лепту в снижение уровня жизни населения вносит и социально-демографическая ситуация семьи. Так, на риск попадания в зону бедности огромное влияние оказывает не только индивидуальное состояние человека, но и характеристика, полностью отражающая положение его семьи. Результаты исследования показывают: бедные жители региона – это полные семьи с одним-двумя детьми (33,5%). Причисляет себя к группе бедных и значительное число одиноких мужчин/женщин (16%). Высокий процент нуждающихся составляют многопоколенные (11,7%) и многодетные (9,2%) семьи региона. Также в группе риска находятся не только семьи с высокой иждивенческой нагрузкой (7,8%), но и только сформировавшиеся ячейки общества (7,2%).

Рис. 4. Социально-психологическое настроение бедных семей (закрытые вопросы, один ответ, %)

Fig. 4. Socio-psychological mood of poor families (closed questions, one answer, %)

Результаты проведенного глубинного интервью позволили расширить и уточ-

нить основные характеристики субъективных представлений о бедности, выявлен-

ные в результате количественных исследований.

По результатам глубинного интервью было выявлено, что бедные семьи Орловской области – это домохозяйства с большой иждивенческой нагрузкой, у которых недостаточно ресурсов для обеспечения нормальной жизни. В неполных семьях или семьях одиноких матерей, имеющих детей, как правило, глава семьи не имеет востребованной и высокооплачиваемой работы, а маленькие социальные пособия не позволяют удовлетворить базовые потребности семьи. Вот как описывает свою ситуацию одна из женщин: «... я получаю на ребенка 18 000 рублей. Мне этого не хватает, чтобы одеть и обуть в школу. К тому же (.) там и книжки, тетрадки нужны (.) все нужно» (одинокая мать с тремя детьми, 26 лет, среднее специальное образование); «... ребенку, вот, платят 280 рублей (детские). Все (...) больше никакого дохода у нас нет. (.) Поэтому у нас долги, кредит...» (одинокая мать, 28 лет, начальное профессиональное образование). Плохо обстоят дела и у семей с ограниченными возможностями по состоянию здоровья: «Мы живем вдвоем с мужем. Он является инвалидом. Три года лежит и не встает. Я на пенсии. Больше никакого дополнительного дохода у меня нет. Бывает даже лекарства купить не за что...». (пенсионерка, 54 года).

В регионе также плохо обстоят дела и с возможностью нормального трудоустройства: «...я и сын не можем найти работу поближе к дому» (одинокая мать, среднее специальное образование).

Низкая заработная плата, маленькие размер льгот и пособий, приводит значительное число бедных семей к поиску нерегулярного дополнительно заработка. Вот как описывает возможности дополнительного заработка одна из женщин: «Время от времени муж таксует, где я яичко продам ... где-то родственники помогут, где что...» (женщина, 32 года, среднее специальное образование, многодетная семья). Таким образом, для части малоимущих се-

мей характерен как случайный заработок, так и дополнительная помощь со стороны близких.

Результаты качественного исследования показали, что не однородные причины бедности влекут за собой разнообразные последствия, поэтому для необходимо учитывать не только специфику расходов бедных домохозяйств, но и располагаемых ими ресурсов. Очевидно, что доходы малоимущих семей предопределяют не только их образ жизни, но и расходы. Невозможность использования бедными слоями населения платных услуг негативно сказывается на состоянии их здоровья, питания и образовании: «Наши дети не смогут получить хорошее образование, так как нет никаких возможностей нанять ребенку репетитора (..)» (женщина, 44 года, среднее специальное образование, многодетная семья).

Заключение (Conclusions). Исходя из полученных данных, очевидно, что малообеспеченные семьи не в силах самостоятельно справиться с возникшими материальными трудностями и самостоятельно перейти в более благополучные слои населения без поддержки государства. Низкие доходы, невозможность быстрой смены работы для малоимущих слоев населения – это ключевые проблемы, не дающие им возможности побороть порочный круг бедности

Анализ бедности с позиции многомерного социологического подхода показал, что причины и факторы возникновения бедности имеют общую институциональную природу и тесно взаимосвязаны между собой. Неэффективность законодательства в социальной сфере, коэффициент семейной нагрузки, высокий уровень бедности трудоспособного населения, низкие пособия – эти и многие другие проблемы региона оказывают огромное влияние на уровень бедности.

Обозначенные представления о бедности непосредственно связаны с концепцией «социологической культуры государственных гражданских служащих» (Проказина, 2011: 103-107; Пашин, Проказина,

2012: 62-67), подчеркивающей значимость понимания происходящих процессов и оценки явлений как комплексных сложных многомерных социальных феноменов, которые необходимо учитывать для разработки стратегий преодоления бедности. Решение проблемы бедности невозможно при помощи только экономических мер или, напротив, социальных мер поддержки различным категориям населения. Бедность – это сложное многомерное, многофакторное явление, которое требует для его снижения, а в идеале и устранения, четкой комплексной стратегии.

Список литературы

- Абрамова О. С. Формирование региональной политики преодоления бедности населения в современных условиях: дис. канд. ... эконом. наук. Самара, 2015. 181 с.
- Бобков В. Н. Проблемы оценки уровня жизни населения в современной России. М.: Всерос. центр уровня жизни, 2005. 258 с.
- Богданов И. Я. Измерение и эволюция бедности в современной России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 3 (125). С. 27-43.
- Богданова В. П., Родионова С. Д. Факторы российской бедности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1.
- Давыдова Н. М. «Депривационный подход в оценках бедности // Социс. 2003. № 6. С. 88-96.
- Колмакова И. Б. Методы и модели прогнозирования показателей уровня бедности // Вопросы статистики. 2005. № 9. С. 44-45.
- Кошарная Г. Б., Каримова Л. Ф. Основные подходы к измерению уровня бедности в современной России // Общественные науки. Социология. 2013. № 3. С. 132-139.
- Махиянова А. В., Хузиева Э. Ф. Причины бедности: теоретико-методологический анализ к социальному портрету // Электронный экономический вестник Татарстана. 2017. № 4. С. 19-24.
- Меркулов П. А., Проказина Н. В. Информационный бюллетень социологической лаборатории. Научное издание. Выпуск 4. Часть 1. Бедность в регионе (Орловская область). Результаты социологических исследований 2018 и 2019 года. Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. 64 с.
- Меркулов П. А., Проказина Н. В., Галаева Т. М. Информационный бюллетень социологической лаборатории. Научное издание. Выпуск 4. Часть 2. Бедность в регионе (Орловская область). Результаты социологических исследований 2019 года. Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2020. 166 с.
- Овчарова Л. Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М.: М-Студио, 2009. 257 с.
- Пашин Л. А., Проказина Н. В. Социологическая культура государственных гражданских служащих как условие информационно-аналитического обеспечения управленческой деятельности // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4-2 (26). С. 62-67.
- Проказина Н. В. Социологическая культура. К вопросу о содержании и интерпретации понятия // Социологические исследования. 2011. № 3 (323). С. 103-107.
- Проказина Н. В., Рожнова Т. М. Бедность в региональном общественном измерении: причины и факторы возникновения // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, № 4. С. 28-37.
- Рожнова Т. М. Бедность как социальное явление // Трансформация современного общества: вызовы и перспективы: социологический альманах. Материалы VIII Орловских социологических чтений 2017. (Орёл, 09-11 декабря 2016 г.). Орёл: Изд-во СИУ РАНХиГС, 2017. С. 101-102.
- Рожнова Т. М. Феномен бедности в современном российском обществе // Социальные практики и управление: материалы науч.-практ. конф. с международным участием (Новосибирск, 24 ноября 2018 г.). Новосибирск: НГУ-ЭУ, 2018. С. 302-305.
- Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. Общий курс. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015.
- Сергиенко А. М. Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: коллективная монография. Барнаул: АЗБУКА, 2014. 330 с.
- Сидорова Н. П. Бедность населения как социальная реальность современного общества: основные подходы к оценке // Социальные

процессы общества в социологическом измерении. 2018. № 2 (83). С. 53-58.

Тихонова Н. Е., Давыдова Н. М., Попова И. П. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 120-130.

References

Abramova, O. S. (2015), "The formation of the regional policy of poverty alleviation of the population in modern conditions", Ph.D. Thesis, Samara, Russia. (In Russian)

Bobkov, V. N. (2005), *Problems of assessing the standard of living of the population in modern Russia*, Vseros. centr urovnya zhizni, Moscow, Russia. (In Russian)

Bogdanov, I. Ya. (2015), "Measurement and evolution of poverty in modern Russia", *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, (3), 27-43. (In Russian)

Bogdanova, V. P. (2015), "Factors of poverty in Russia", *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, (1). (In Russian)

Davydova, N. M. (2003), "The deprivation approach in poverty assessments", *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, (6), 88-96. (In Russian)

Kolmakova, I. B. (2005), "Methods and models for predicting poverty indicators", *Voprosy statistiki*, (9), 44-45. (In Russian)

Kosharnaya, G. B., and Karimova, L. F. (2013), "Main approaches to measuring the level of poverty in modern Russia", *Obshhestvennye nauki. Sotsiologiya*, (3), 132-139. (In Russian)

Makhyanova, A. V., and Khuzieva, Je. F. (2017), "Causes of poverty: theoretical and methodological analysis of the social portrait", *Elektronnyj ekonomicheskij vestnik Tatarstana*, (4), 19-24. (In Russian)

Merkulov, P. A., and Prokazina, N. V. (2019), *Newsletter of the sociological laboratory*, Scientific publication, Issue 4, Part 1, Poverty in the region (Oryol region), Results of sociological research in 2018 and 2019, Izdatel'stvo Srednerusskogo instituta upravlenija – filiala RANHiGS, Orel, Russia. (In Russian)

Merkulov, P. A., Prokazina, N. V., and Galaeva, T. M. (2020), *Newsletter of the sociological laboratory*, Scientific publication, Issue 4, Part 2, Poverty in the region (Oryol region), Results of sociological research in 2019, Izdatel'stvo Srednerusskogo instituta upravlenija – filiala RANHiGS, Orel, Russia. (In Russian)

Ovcharova, L. N. (2009), *Theoretical and practical approaches to assessing the level, profile and factors of poverty: Russian and international experience*, M-Studio, Moscow, Russia. (In Russian)

Pashin, L. A., and Prokazina, N. V. (2012), "Sociological culture of civil servants as a condition for information and analytical support of management activities", *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*, (4-2), 62-67. (In Russian)

Prokazina, N. V. (2011), "Sociological culture. To the question of the content and interpretation of the concept", *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, (3), 103-107. (In Russian)

Prokazina, N. V., and Rozhnova, T. M. (2018), "Poverty in the regional social dimension: its causes and factors", *Research Result. Sociology and management*, 4 (4), 28-37. (In Russian)

Rozhnova, T. M. (2017), "Poverty as a social phenomenon", *Transformation of modern society: challenges and prospects: sociological almanac. Materials of the VIII Oryol sociological readings*, Oryol, Russia, 101-102. (In Russian)

Rozhnova, T. M. (2018), "The phenomenon of poverty in modern Russian society", *Social practices and management: scientific and practical materials. conf. with international participation*, Novosibirsk, Russia, 302-305. (In Russian)

Senchagov, V. K. (2015), *Economic security of Russia*, Obshhij kurs, BINOM, Laboratoriya znaniy, Moscow, Russia. (In Russian)

Sergienko, A. M. (2014), *Poverty in rural Russia in the context of economic modernization: processes and mechanisms of formation and overcoming: a collective monograph*, AZBUKA, Barnaul, Russia. (In Russian)

Sidorova, N. P. (2018), "Population poverty as a social reality of modern society: main approaches to assessment", *Sotsial'nye protsessy obshchestva v sotsiologicheskom izmerenii*, (2), 53-58. (In Russian)

Tikhonova, N. E., Davydova, N. M., and Popova, I. P. (2004), "Standard of living index and stratification model of Russian society", *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, (6), 120-130. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 19 июля 2020 г. Поступила после доработки 07 февраля 2021 г. Принята к печати 15 февраля 2021 г.

Received 19 July 2020. Revised 07 February 2021. Accepted 15 February 2021.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Проказина Наталья Васильевна, доктор социологических наук, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Алтайский филиал, Барнаул, Россия.

Галаева Татьяна Михайловна, магистрант направления Социология, лаборант кафедры социологии и информационных технологий Российской академии народного хозяйства и государственной службы при

Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал, Орел, Россия.

Natalya V. Prokazina, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch, Barnaul, Altai Territory, Russia.

Tatyana M. Galaeva, Master's Degree Student in Sociology, Laboratory Assistant at the Department of Sociology and Information Technology, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management (Branch), Orel, Russia.